

Научная статья

УДК 81'42:82-54(510)

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14408>

МЕДИАОБРАЗ США В КИТАЙСКИХ СМИ: СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВНИКА

И.Г. Нагибина , А.С. Экзархова

Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация

 irina_nagibina@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются основные тактики и языковые средства реализации китайскими СМИ стратегии дискредитации медиаобраза США в условиях информационной войны. Медиаобраз США интерпретирован через призму стратегии дискредитации как выраженный в медиапространстве образ страны, созданный средствами массовой информации в сотрудничестве с разными сферами духовного творчества и отражающий особенности текущего момента действительности. Данная стратегия, располагающая в своем арсенале тактиками, воздействующими на когнитивный и семантический план восприятия, является мощным манипуляционным инструментом в руках КНР, который направлен на создание устойчивого стереотипа о США как угрожающей силы для современного миропорядка. Отмечено, что тактики в рамках стратегии дискредитации предполагают создание недоверия к политическому противнику. На основе проведенного анализа новостных статей выявлены основные тактики, обладающие наибольшим манипулятивным потенциалом и способствующие формированию медиаобраза США в сознании носителей китайского языка. Выявлены и приведены примеры основных языковых средств, оказывающих максимальное воздействие на реципиентов.

Ключевые слова: китайский медиадискурс, медиаобраз, стратегия, дискредитация политического противника, тактика, коннотатив, фрейминг.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01172): «Исследование медиа-коммуникативного пространства современного Китая: специфика политического дискурса и социальных сетей».

Для цитирования: Нагибина И.Г., Экзархова А.С. Медиаобраз США в китайских СМИ: стратегия дискредитации политического противника // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 4. С. 109–118. DOI: 10.18721/JHSS.14408

MEDIA IMAGE OF THE US IN CHINESE MASS MEDIA: A STRATEGY TO DISCREDIT A POLITICAL OPPONENT

I.G. Nagibina , A.S. Ekzarhova

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation

 irina_nagibina@mail.ru

Abstract. The scientific article discusses the main tactics and language means of the Chinese media's strategy to discredit the media image of the United States in the context of the information war. The media image of the USA is interpreted through the prism of the discredit strategy as an image of the country expressed in the media space, created by the mass media in cooperation with various spheres of spiritual creativity and reflecting the peculiarities of the current moment of reality. This strategy, which has tactics in its arsenal that affect the cognitive and semantic plane of perception, is a powerful manipulative tool in the hands of the PRC, which is aimed at creating a stable stereotype of the United States as a as a threatening force for the modern world order. It is noted that tactics within the framework of the discredit strategy involve creating distrust in a political opponent. Based on the analysis of news articles, the main tactics have been identified that have the greatest manipulative potential and contribute to the formation of a media image of the United States in the minds of Chinese speakers. Examples of the main linguistic means that have the maximum impact on recipients are identified and given.

Keywords: Chinese media discourse, media image, strategy to discredit a political enemy, tactics, connotative, framing.

Acknowledgements: The work is supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01172, "A study of the media and communication space of modern China: Specifics of political discourse and social networks".

Citation: Nagibina I.G., Ekzarhova A.S., Media image of the US in Chinese mass media: A strategy to discredit a political opponent, *Terra Linguistica*, 14 (4) (2023) 109–118. DOI: 10.18721/JHSS.14408

Введение

В современном неустойчивом мире, характеризующимся усилившимся геополитическим противостоянием между КНР и США, политики и журналисты все чаще стали оперировать понятием «информационная война», которое, по мнению исследователей, является особенно актуальным на современном этапе развития общества [1].

Информационная война – это комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, не входящих в число их интересов, а также защита от подобных воздействий [2]. Одним из действенных инструментов СМИ для ведения информационной войны является дискредитация медиаобраза политического оппонента.

Медиаобраз – это образ, сформированный на основании эмоциональных и рациональных представлений, основывающихся на информации, получаемой из СМИ [3]. Он является структурным визуально-эмоциональным компонентом виртуальной реальности, который представляет собой медийную модель реальности, запечатленную сначала в информационных носителях, а в последствии в общественном сознании [4]. Посредством теле- и радиовещаний, интернета транслируются медиаобразы, которые влияют на индивида и его восприятие отдельного образа реальной действительности.

Постановка проблемы

В условиях активного включения информационных технологий США против Китая власти КНР вынуждены усилить использование невоенных мер для достижения своих геополитических задач. Для того, чтобы представить массовой аудитории медиаобраз эволюционного будущего, основанного на дружеских и партнерских отношениях с РФ, требуется показать «недоброжелателя» их государства, которому будут совместно противостоять Китай и Россия. В лице такого «недруга» и будут выступать США.

В настоящей статье продемонстрировано, посредством каких тактик и языковых средств китайскими СМИ осуществляется стратегия дискредитации медиаобраза страны в условиях информационной войны, введущейся США против КНР, за отстаивание геополитических интересов государства.

Прежде чем перейти непосредственно к тактикам и средствам, задействованным массмедиа КНР с целью осуществления стратегии дискредитации, необходимо дать краткую характеристику *китайского политического медиадискурса*.

Являясь одним из самых мощных каналов воздействия, СМИ способны не только предоставлять информацию о происходящих политических событиях, но и манипулировать массовым сознанием, что является одной из основных их функций. Нередко СМИ именуют «четвертой ветвью власти» [5, с. 297].

Согласно определению О.В. Сулиной, *политический медиадискурс* – «это коммуникативный процесс обмена между политическими институтами и массовой аудиторией смысловыми единицами, отражающими актуальные фрагменты политической реальности» [6, с. 221].

Таким образом политический медиадискурс выступает в роли посредника между государством и его гражданами, являясь носителем определенных ценностных установок и обеспечивая продвижение национальных интересов. Он занимает значимое место в процессе государственного управления [7, с. 31], поскольку является важным компонентом стратегий и практик, осуществляющихся государством.

Политический медиадискурс КНР (далее КПМ) понимается как разновидность политического дискурса, функционирующего в китайской медиасфере. Данный вид дискурса представляет собой пересечение областей медийного, политического и компьютерно-опосредованного дискурса. Он также является институциональным и манипуляционным, поскольку китайские медиа являются социально-политическим институтом, полностью сконструированным китайскими дискурсологами [8, с. 41], и находящимся под строжайшим контролем со стороны государства. Следовательно, КПМ производит дискурсивные практики с идеологическими результатами и обладает дискурсообразующими свойствами. Именно идеологические результаты способствуют формированию политической реальности и определенных отношений к тем или иным событиям [9].

Рассматривая способы формирования и поддержания массовых настроений, влияющих на отношение к тем или иным событиям, особого внимания заслуживают те идеологические установки, которые продвигаются в рамках данной разновидности дискурса, поскольку особенностью медиа в КНР является то, что они продвигают исключительно те идеи и установки, которые являются выгодными с точки зрения идеологии и политики страны.

Существуют три фактора, обуславливающих манипуляционность и воздействие КПМ на массовую аудиторию: 1) специфика языка китайских медиа; 2) технологические характеристики медиаканала; 3) время создания дискурса. Данные факторы проявляются через его дискурсивные практики и стратегии [8, с. 42], одной из которых и является стратегия дискредитации. Связано это с тем, что возможность представить кого-либо в невыгодном свете является одним из важнейших инструментов воздействия СМИ, поскольку негативное восприятие, а вместе с ним и негативная установка, имеют продолжительный эффект воздействия [10, с. 77].

Практика дискредитации оппонента в современном социально-политическом пространстве используется достаточно активно и эффективно. Данная стратегия основывается на применении различных коммуникативных тактик и методов воздействия на массовое сознание, в котором формируются определенные идеологические, ценностные и поведенческие установки.

Согласно одной точке зрения, стратегия понимается как «сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего», как «определенная направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [11, с. 10–11]. Согласно другой точке зрения, под стратегией подразумевается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [12, с. 54]. Кроме того, стратегия определяется как «структурированная последовательность речевых действий, точнее способ структурирования речевого поведения в соответствии с коммуникативной целью участников общения» [13, с. 16]. Коммуникативная сущность *дискредитации* заключается в подрыве доверия к кому- или чему-либо, умалении авторитета, значения кого- или чего-либо и т.п. Данная стратегия осуществляется с помощью ряда специальных тактик, предполагающих использование как вербальных, так и невербальных инструментов.

В настоящей статье реализация стратегии дискредитации рассматривается на материале текстов СМИ, написанных на политическую тему и размещенных на информационных интернет-сайтах. Востребованность этого канала массовой коммуникации обусловлена тем, что интернет-газета, как и газета в ее первоначальном формате, считается традиционной областью существования политического языка [14]. Именно в газетной публицистике проявляются манипулятивная природа и специфические черты языка, демонстрирующие его воздействие на массовое сознание.

Методология исследования

В качестве методов исследования мы использовали метод сплошной выборки для получения необходимых данных и метод дискурсивного анализа для интерпретации текстов статей, осуществляющихся в конкретных политических обстоятельствах. В результате нами были выявлены и описаны тактики и языковые средства, используемые китайскими СМИ с целью дискредитации США.

Для анализа были выбраны статьи политической тематики, освещающие отношения между КНР и США. Данные статьи были опубликованы в китайских информационных агентствах таких как «Хуаньцю» (环球), «Служба новостей Китая», «Синьхуа» (新华社) и 中国新闻网 (Чжунго синьвэньван) в период 2022–2023 гг. (всего проанализировано 45 медиатекстов).

Использование стратегии дискредитации в массмедиа обуславливается определенным набором речевых тактик, так как для языка политических СМИ свойственны более тонкие, имплицитные механизмы воздействия. Следовательно, основным средством морального уничтожения политического оппонента являются тактики, влияющие на когнитивный и семантический план восприятия реципиентом тех или иных политических фактов и фигур. По данной причине, в китайских СМИ имеет место применение тактик, обращенных к речевой агрессии, поскольку коммунистическая оппозиция, преследуя цель дискредитации своих политических противников в большинстве случаев обращается к тактикам, рассчитанным на пробуждение сильных чувств у реципиентов. В рамках вышеуказанной стратегии при составлении медиатекстов китайские СМИ используют тактики, связанные с обвинением и нагнетанием, а также тактики, содержащие не прямые оскорбления и навешивающие ярлыки на оппонента [14, с. 140].

Результаты исследования

В ходе работы мы опирались на тактики, предложенные З.С. Хабекировой [14] и С.Р. Аблеевым, С.И. Кузьминской [15]. В проанализированных статьях нами были выявлены следующие характерные для китайских СМИ тактики:

- тактика противопоставления политических систем КНР и США;
- тактика искусственной криминализации оппонента;
- тактика апелляции к общечеловеческим ценностям.

Одна из основных тактик, осуществляющихся в рамках стратегии дискредитации, это *тактика противопоставления политической системы*. Суть тактики заключается в противопоставлении политической системы [15, с. 174], в нашем случае американской демократии и ее принципов, социалистическому строю КНР с ее стандартами и ценностями.

В новостных статьях, как правило, освещается опасная западная демократия, которая становится не властью народа для народа, а властью финансово-промышленной элиты. За американской демократией китайские СМИ представляют разрушение моральных устоев общества, политическое рейдерство и право силы в международном пространстве, трансформацию свободы личности в разрушительную вседозволенность и попытку тотального контроля над обществом [15].

Данная стратегия подразумевает создание яркого контраста между двумя государствами, т.е. между КНР и США, поэтому основное внимание должно уделяться языковым средствам, а именно их эмоциональной окраске. Правильно подобранная лексика является сигнальным маркером, появление которого в тексте запускает нейролингвистический механизм некритического восприятия массовым сознанием всего последующего содержания такого текста [15].

В качестве подобной лексики, как правило, выступают коннотативы и коннотативные словосочетания, эмоционально-окрашенная и оценочная лексика, а также использование таких стилистических средств как метафора и гипербола.

Так, в статье *美国反战议员：美国这台“战争机器”给全球造成伤害* («Военная машина» США причиняет вред миру»), опубликованной в информационном портале *新华社* (Синьхуа), сообщается о том, что:

美国在公海密谋实施破坏和暴行已经违背了国际法。美国动用非法、违宪的手段摧毁了数百万欧洲人在冬季赖以生存的能源的供应管道，然后又以高于市场价四到六倍的价格向欧洲出售能源，从中谋取暴利。(рус. Соединенные Штаты нарушили международное право, сговорившись с целью совершения диверсий и злодеяний в открытом море. Соединенные Штаты использовали незаконные и неконституционные средства для разрушения трубопроводов энергоснабжения, от которых зависело выживание миллионов европейцев зимой, а затем продавали энергию в Европу по цене, в четыре-шесть раз превышающей рыночную, получая от этого огромную прибыль)¹

В данном отрывке автор статьи представляет реципиенту нынешнюю политику США, чьи действия направлены на получение выгоды пренебрегая жизнями людей и моральными устоями общества, что коренным образом противоположно внешней политике КНР, направленной на защиту мира и создание мирной международной обстановки [16, с. 44].

Для создания отрицательной характеристики действий США и усиления негативного поля вокруг данной страны, а также для формирования положительной оценки действий КНР автор использовал большое количество коннотативных слов, словосочетаний и эмоционально-окрашенной лексики. Например, с помощью таких предикатов как *摧毁* (уничтожать), *破坏* (разрушать), *密谋* (тайно замышлять), атрибутивов *非法* (противозаконный), *违宪* (неконституционный) и номинативов *暴行* (бесчинство), *谋取暴利* (спекуляция) США предстает перед реципиентом опасным государством, чья политика осуществляется исключительно нечестным путем и направлена на разрушение мировых ценностей.

Помимо вышеприведенных лексических средств автор также использует и стилистические средства, такие как гипербола (табл. 1). С помощью данного приема автор усиливает отрицательные характеристики США, воздействуя тем самым на подсознательное восприятие страны реципиентом, поскольку гиперболизированные образы оставляют наиболее яркий и долговременный эффект в сознании аудитории.

¹ Перевод выполнен И.Г. Нагибиной. *新华社*, URL: http://www.news.cn/mil/2023-03/21/c_1211739774.htm (дата обращения 20.03.2023).

Таблица 1. Примеры использования гиперболы
Table 1. Examples of using hyperbola

Исходный текст	Язык перевода
赖以生存的能源的供应管道	жизненно важные трубопроводы энергоснабжения
市场价四到六倍的价格	цена в четыре-шесть раз, превышающая рыночную
数百万欧洲人	миллионы европейцев

Обратная ситуация наблюдается в данной статье по отношению к КНР, чьи действия во внешней политике представлены такими словосочетаниями, как: 真诚的外交 (искренняя дипломатия), 避免暴力冲突 (избежать насильственного конфликта), 和平途径结束冲突 (мирный способ прекращения конфликта). Мы четко видим, что КНР предстает перед реципиентами мирным государством, ищущим невоенного разрешения конфликтов.

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что политические цели двух государств отличаются коренным образом, пока одни ориентированы на решение конфликта мирным путем, другие нацелены на причинение вреда и хаоса ради собственной выгоды.

Ещё одной эффективной тактикой в рамках дискредитации политического оппонента является *тактика искусственной криминализации*. *Криминализация* – это процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, в нашем случае поведения США, признания допустимости и целесообразности борьбы с ними и признание их в качестве преступных и уголовно наказуемых.

Основная цель данной тактики – показать массовой аудитории, что тот или иной лидер, государство – это гегемон, угрожающий не только КНР, но и миру в целом.

Рассмотрим ее применение на примере новостного текста из статьи под названием 满口“和平”的美方却用实际行动破坏和平 («США, которые говорят о «мире», разрушают мир практическими действиями»), опубликованной в интернет-журнале 环球 (Хуаньцю).

国际社会力挺中国，是因为看清楚了台海局势升级的真相：佩洛西窜访中国台湾地区就是美方一手策划和挑起的，是美方图谋“以台制华”的重大政治挑衅，严重侵犯中国的主权和领土完整，严重违背国际法与国际关系准则。对于台海局势升级，背信弃义的美方必须负全责。(рус. *Визит Пелоси на Тайвань был спланирован и спровоцирован исключительно американской стороной, этот визит серьезно нарушил суверенитет и территориальную целостность Китая, а также международное право и нормы, регулирующие международные отношения. За эскалацию ситуации в Тайваньском проливе всю ответственность должны взять на себя вероломные США*) «...» 而美国建国240多年来，只有16年没有打过仗。从伊拉克到叙利亚、从阿富汗到乌克兰，世界多个国家和地区的创伤与动荡，处处见证“嗜战美国”造成的苦难。(рус. *За 240 лет, прошедших с момента основания Соединенных Штатов, только 16 лет не было войн. От Ирака до Сирии, от Афганистана до Украины, травмы и беспорядки во многих странах и регионах мира стали свидетелями страданий, вызванных «жаждущей войны Америкой»*)²

В данном примере мы видим, что автор обвиняет США в многочисленных военных преступлениях, в агрессии и преступлениях против человечества, все это является уголовно наказуемым согласно Международному уголовному суду. Намеренно ссылаясь на историю США, он обличает их безнаказанные деяния: 而美国建国240多年来，只有16年没有打过仗。(рус. *За 240 лет, прошедших с момента основания Соединенных Штатов, только 16 лет не было войн*). Также автор использует по отношению к США такие лексические единицы как 侵犯 (посягать, покушаться), 挑衅 (провокация), 违背 (нарушать), 背信弃义(вероломство), все они являются

² Перевод выполнен И.Г. Нагибиной. 中国新闻网, URL: <https://www.chinanews.com.cn/gj/2022/08-06/9821400.shtml> (дата обращения 06.08.2022).

коннотативами и относятся к эмоционально-окрашенной лексике, семантически связанной с криминалом, и тем самым формируют преступный медиаобраз США.

Автор также использует эмоционально-окрашенную лексику, слова коннотативы и стилистические фигуры для усиления тех негативных последствий, которые повлекли за собой именно США, тем самым превращая данную страну в мирового врага. Например, с помощью коннотативов 窜访 (посетить с необъявленным визитом) и 一意孤行 (действовать, не считаясь с мнением других) автор показывает неправомерность действий США по отношению к КНР, а также их неуважение к нации. Эмоционально-окрашенная лексика: 危害性 (пагубность), 苦难 (страдания), 动荡 (потрясение), выполняет ту же функцию что и в предыдущей тактике, ее чрезмерное употребление способствует созданию негативного поля вокруг США.

Особенно ярко выделяется в данном фрагменте статьи эпитет, использованный автором по отношению к США. 嗜战美国 (жаждущая войны Америка) – функция данного стилистического средства – стать определением, которое будет тесно связано с определяемым им объектом, т.е. с США, тем самым создав устойчивый медиаобраз данной страны в сознании реципиента. Следовательно, США – это опасная страна, для которой совершение военных преступлений и угрозы являются единственным средством ведения внешней политики.

В дополнение к приведенным выше тактикам СМИ также задействуют *апелляцию к общечеловеческим ценностям*, выступающим главным критерием для оценивания тех или иных событий. Таким образом СМИ воспроизводится модель оппозиции добра и зла, применяемая в различных сферах социокультурной действительности. В данном процессе формирования соответствующего интересам государства отношения к какому-либо событию или стране главным критерием для усиления информационного воздействия становится фрейминг [17, с. 19]. *Фрейминг* – это наличие в медиатекстах элементов, формирующих рамку восприятия и интерпретации. Информация передается в виде фреймов, в которых реальность представлена посредством медиа. Таким образом, любой фрейм изначально несет не только отпечаток субъективного восприятия действительности, он также наделен манипулятивным потенциалом, распространяющим свое воздействие на реакцию реципиента [18, с. 113]. Следовательно, для СМИ важно структурировать подачу материала таким образом, чтобы точка зрения, транслируемая СМИ, стала точкой зрения аудитории.

Проанализировав содержание статей, мы можем сделать вывод, что главной апелляцией китайских СМИ, является обращение к ценностям концепции 中国梦 (Китайская мечта) – это действующий социально-политический курс КНР, направленный на построение социализма с китайской спецификой и возрождение былой силы и мощи китайской нации.

В табл. 2 представлены примеры, используемых в политических статьях фреймов, формирующих в сознании реципиентов действительность о том, что все действия США сопряжены с нанесением вреда КНР, а также с разрушением ее политического строя и уничтожением нации. Проанализировав данные таблицы, мы четко видим, что действия США сопряжены с угрозой внешней экономике и национальной безопасности КНР.

Для максимального воздействия на формирование нужного для СМИ образа мышления и отношения к США автор использует фреймы, а именно эмоционально-окрашенную лексику: 强加 (навязанный силой), 蓄意 (умышленный, намеренный) и коннотативы 危机 (кризис), 战乱 (война), 抹黑 (чернить, позорить). Помимо лексических средств также используются стилистические средства, такие как риторический вопрос (谁在蓄意制造危机? – Кто намеренно создает кризис?) и метафора (与全球经济“脱钩” – «отвязать» от мировой экономики)³.

Заключение

На сегодняшний день стратегия дискредитации политического оппонента является главной исключительно оборонительной стратегией, которую КНР включает в качестве защитного

³ Перевод выполнен И.Г. Нагибиной. 新华社, URL: http://www.news.cn/mil/2023-03/21/c_1211739774.htm (дата обращения 20.03.2023).

Таблица 2. Примеры использования фрейминга
Table 2. Examples of framing usage

Исходный текст	Перевод	Нарушающийся принцип
避免这场美方强加危机	Избегать кризиса, навязанного США	Развитие социально-экономической базы
(谁在蓄意制造危机? 谁在努力维护和平? 前因后果一清二楚, 是非曲直一目了然。中方愿意以最大诚意、尽最大努力争取和平统一的前景。。)	Кто намеренно создает кризис? Кто пытается сохранить мир? Причина и следствие ясны, а правильное и неправильное ясно с первого взгляда. Китай готов бороться за перспективу мирного воссоединения с величайшей искренностью и максимальными усилиями	Развитие мира для всего человечества, движение по пути мирного развития
每次美国说和谁“站在一起”为谁带来“和平”, 就把危机和战乱带到哪里	Каждый раз, когда Соединенные Штаты говорят «встать вместе» с кем-то и принести кому-то «мир», они приносят в это место кризис и войну	Движение по пути мирного развития, поддержание международной ответственности и обязательств
美国将中国视为敌人并试图让中国与全球经济“脱钩”的做法。美国对华政策出现一种以竞争为主导的、破坏性的政策取向的转变	США видят в Китае врага и пытаются «отвязать» Китай от мировой экономики. Политика США в отношении Китая претерпела изменение политической ориентации, в которой доминирует конкуренция и деструктивность	Развитие социально-экономической базы, развитие сотрудничества и дружеских отношений со всеми странами мира
美国一边抹黑中国, 一边在中国周边建有200个军事基地。	Дискредитируя Китай, США построили 200 военных баз вокруг Китая	Защита государственного суверенитета, поддержание национальной безопасности

механизма в антикитайской информационной кампании, продвигаемой США по всему миру. Следовательно, победа в этом информационном противостоянии становится не менее важной целью для внешней политики КНР. Битва за общественное мнение — это решающий фактор в защите права Китая на суверенитет, а также для достижения геополитических задач, направленных на создание эволюционного будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Магомедов Р.Р.** Демонизация образа России как метод современной гибридной войны Запада // Проблемы и перспективы внедрения инновационных телекоммуникационных технологий: сборник материалов VIII Международной научно-практической очно-заочной конференции. Оренбург, 2022. С. 390–396. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48179184> (дата обращения: 16.03.2023).
2. **Кихтан В.В., Качмазова З.Н.** Информационная война: понятие, содержание и основные формы проявления // Вестник ВУ им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 2, № 2. С. 228–235. URL: <https://clck.ru/34Jnse> (дата обращения: 01.04.2023).
3. **Марушак А.В.** Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 93–96.
4. **Ковач О.А.** Принципы конструирования медиаобраза государства // Медиасреда. 2019. № 1. С. 57–61. URL: <https://clck.ru/35URMd> (дата обращения: 20.04.2023).
5. **Акоева И.Г., Оспанова У.А., Попович О.А.** Языковые средства манипуляции в политическом медиадискурсе // Современное педагогическое образование. 2020. № 11. С. 296–302. URL: <https://clck.ru/35THtS> (дата обращения: 20.03.2023).
6. **Сулина О.В.** Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУ. 2014. № 1. С. 217–222. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21597969> (дата обращения: 27.03.2023).

7. **Русакова О.Ф., Курильченко С.С.** Политический медиадискурс: вопросы теоретико-методологического и регионального анализа // *Дискурс-Пи*. 2019. № 4 (37). С. 28–48. URL: <https://clck.ru/35URTV> (дата обращения: 27.03.2023). DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10402
8. **Лобанова Т.Н., Цзе Сюй.** Политический медиадискурс КНР как предмет прикладного анализа // *Technology and Language*. 2021. № 3. С. 39–56. URL: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.03.04> (дата обращения: 27.03.2023).
9. **Лобанова Т.Н.** Идеологические результаты дискурсивных практик китайских медиа: стратегия и методология исследования // *Вестник МГОУ*. 2019. № 4. С. 161–172. URL: <https://clck.ru/35URPE> (дата обращения: 20.03.2023).
10. **Шейнов В.П.** Управление конфликтами: теория и практика. Минск: Харвест, 2010. 912 с. URL: <https://clck.ru/35URUx> (дата обращения: 16.03.2023).
11. **Паршина О.Н.** Российская политическая речь: теория и практика. М.: Изд-во ЛКИ. 2007. 232 с.
12. **Иссерс О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС. 2002. 284 с.
13. **Денесюк Е.В.** Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург. 2004. 25 с.
14. **Хабекирова З.С.** Стратегия дискредитации и приемы ее реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции // *Вестник АГУ*. 2011. № 2. С. 138–144. URL: <https://clck.ru/U7emU> (дата обращения: 27.03.2023).
15. **Аблеев С.Р., Кузьминская С.И.** Манипуляции массовым сознанием: политическая мифология и стратегия демонизации // *Вестник МУ МВД России*. 2015. № 5. С. 172–175. URL: <https://clck.ru/35THoC> (дата обращения: 16.03.2023).
16. **Грачиков Е.Н.** Особенности внешней политики Китая: этапы смены стратегий // *Обозреватель*, 2015. №3. С. 34–46. URL: <https://clck.ru/35URKN> (дата обращения: 16.03.2023).
17. **Баглюк С.Б.** Демонизация как элемент информационной войны // *НАУ*. 2021. № 70. С. 17–22. URL: <https://clck.ru/34878u> (дата обращения: 16.03.2023).
18. **Кремез М., Кыгутс-Клемм Р.** Фрейминг России в интернет-СМИ Эстонии, Германии и Болгарии: освещение двух конкретных событий // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2021. Т. 10, № 1. С. 109–129. DOI: [http://dx.doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10\(1\).109-129](http://dx.doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10(1).109-129)

REFERENCES

- [1] **Magomedov R.R.** The information war of the west against Russia as a tool of modern hybrid warfare, Problems and prospects of the introduction of innovative telecommunication technologies: a collection of materials of the VIII International Scientific and practical correspondence Conference. Orenburg, 2022, Pp. 390–396. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48179184> (accessed 16.03.2023).
- [2] **Kikhtan V.V., Kachmazova Z.N.** Informatsionnaya voyna: ponyatiye, sodержaniye i osnovnyye formy proyavleniya [Information warfare: the concept, content and main forms of manifestation], *Vestnik VU im. V.N. Tatitseva*, 2 (2) (2018) 228–235. Available at: <https://clck.ru/34Jnce> (accessed 01.04.2023).
- [3] **Marushchak A.V.** Politiko-sotsialnyy obraz Rossii v amerikanskom mediaprostranstve [The political and social image of Russia in the American media space], *Journalistic Yearbook*, 1 (2012) 93–96.
- [4] **Kovach O.A.** Printsipy konstruirovaniya mediaobraza gosudarstva [Principles of constructing the media image of the state], *Mediasreda*, № 1 (2019) 57–61. Available at: <https://clck.ru/35URMd> (accessed 20.04.2023).
- [5] **Akoyeva I.G., Ospanova U.A., Popovich O.A.** Yazykovyye sredstva manipulyatsii v politicheskom mediadiskurse [Linguistic means of manipulation in political media discourse], *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye* [Modern pedagogical education], 11 (2020) 296–302. Available at: <https://clck.ru/35THtS> (accessed 20.03.2023).
- [6] **Sulina O.V.** Politicheskiy mediadiskurs kak element diskursivnogo prostranstva [Political media discourse as an element of the discursive space], *Vestnik VGU*. 2014. № 1 (2014) 217–222. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21597969> (accessed 27.03.2023).
- [7] **Rusakova O.F., Kurilchenko S.S.** Politicheskij mediadiskurs: voprosy teoretiko-metodologicheskogo i regional'nogo analiza [Political Media Discourse: Issues of Theoretic-Methodological and Regional

Analysis]. Scientific Journal “Discourse-P”, 4 (37) (2019) 28–48. Available at: <https://clck.ru/35URTB> (accessed 27.03.2023). DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10402

[8] **Lobanova T.N., Tsze Syuy.** Political Media Discourse in China as a Subject of Applied Analysis. *Technology and Language*, 3 (2021) 39–56. Available at: <https://doi.org/10.48417/technolang.2021.03.04> (accessed 27.03.2023).

[9] **Lobanova T.N.** Ideological results of discursive practices in the Chinese media: strategy and methodology of research, *Vestnik MGOU*, 4 (2019) 161–172. Available at: <https://clck.ru/35URPE> (accessed 20.03.2023).

[10] **Sheïnov V.P.** Upravleniye konfliktami: teoriya i praktika [Conflict management: theory and practice]. Minsk: Kharvest, 2010. Available at: <https://clck.ru/35URUx> (accessed 16.03.2023).

[11] **Parshina O.N.** Rossiyskaya politicheskaya rech: teoriya i praktika [Russian Political Speech: Theory and Practice]. M.: Izd-vo LKI, 2007.

[12] **Issers O.S.** Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. M.: URSS, 2002.

[13] **Denesyuk Ye.V.** Manipulative speech influence: communicative and pragmatic aspect: abstract. ... Candidate of Philology, Ekaterinburg, 2004.

[14] **Khabekirova Z.S.** Discredit strategy and ways of its realization in a political discourse of democratic opposition, *Vestnik AGU*, 2 (2011) 138–144. Available at: <https://clck.ru/U7emU> (accessed 27.03.2023).

[15] **Ableyev S.R., Kuzminskaya S.I.** Manipulyatsii massovym soznaniyem: politicheskaya mifologiya i strategiya demonizatsii [Manipulation of Mass Consciousness: Political Mythology and Demonization Strategy], *Vestnik MU MVD Rossii*, 5 (2015) 172–175. Available at: <https://clck.ru/35THoC> (accessed 16.03.2023).

[16] **Grachikov Ye.N.** Osobennosti vneshney politiki Kitaya: etapy smeny strategiy [Features of China's foreign policy: stages of changing strategies], *Obozrevatel*, 3 (2015) 34–46. Available at: <https://clck.ru/35URKN> (accessed 16.03.2023).

[17] **Baglyuk S.B.** Demonization as an element of information warfare, *NAU*, 70 (2021) 17–22. Available at: <https://clck.ru/34878u> (accessed 16.03.2023).

18. **Kremez M., Kõuts-Klemm R.** Framing Russia in the Estonian, German, and Bulgarian online media: coverage of two concrete events, *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 10 (1) (2021) 109–129. DOI: [http://dx.doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10\(1\).109-129](http://dx.doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10(1).109-129)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Нагибина Ирина Геннадьевна

Irina G. Nagibina

E-mail: irina_nagibina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0696-5797>

Экзархова Анастасия Сергеевна

Anastasia S. Ekzarhova

E-mail: ekzarhova_nastya@mail.ru

Поступила: 28.08.2023; Одобрена: 08.12.2023; Принята: 15.12.2023.

Submitted: 28.08.2023; Approved: 08.12.2023; Accepted: 15.12.2023.